

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Благодаря выразительности, метафоричности, яркой образности, экспрессивности и эмоциональности фразеологических единиц их художественно-стилистическую значимость невозможно переоценить. Как отмечает Н. М. Шанский, «в руках художников слова — писателей и публицистов — фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа, используются для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи и т.д.» [5, с. 148].

Именно поэтому раскрытие стилистических функций фразеологии является важнейшим аспектом исследования языкового своеобразия произведений писателя. Великолепное знание богатств русской фразеологии, а также мастерское и разнообразное их использование неоднократно отмечено многими исследователями творчества А. П. Чехова и является яркой чертой его идеостиля.

Изучение приемов трансформации фразеологизмов в эпистолярном наследии А. П. Чехова имеет особое значение для изучения его творческого метода, поскольку только в частных письмах, где автор свободен от ограничений, свойственных художественному тексту, может наиболее полно проявиться своеобразие его индивидуального стиля.

Вслед за А. И. Ефимовым, Н. М. Шанским, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др., мы придерживаемся широкого взгляда на объем фразеологии, согласно которому во фразеологический состав русского языка включаются не только идиомы, но и пословицы, поговорки, крылатые фразы, речевые клише (фразеологические выражения по терминологии Н. М. Шанского).

Приёмы структурно-семантической трансформации фразеологических единиц широко представлены в эпистолярном наследии А. П. Чехова. Чаще всего фразеологизмы со структурно-семантическими преобразованиями встречаются в письмах к А. С. Суворину (31,6 %), А. Н. Плещееву (12,3 %),

Ал. П. Чехову (8,8 %), О. Л. Книппер (8,8 %), Н. А. Лейкину (7%).

Писатель использовал различные приёмы структурно-семантического преобразования фразеологизмов: замену компонента фразеологизма словом или словосочетанием, сужение и расширение состава фразеологизма, контаминацию двух фразеологических оборотов, переход утвердительной формы фразеологизма в отрицательную и наоборот, образование авторских фразеологических оборотов по аналогии с уже существующими.

Систематизация фразеологизмов, извлеченных из эпистолярного фонда А. П. Чехова, показала, что наиболее частотным приёмом трансформации ФЕ в письмах писателя является обновление структуры и семантики фразеологизма за счёт замены одного из компонентов другим словом (42,1 %). Как показали на

блюдения, замена лексических компонентов ФЕ в письмах А. П. Чехова чаще всего производится с целью конкретизации фразеологического оборота применительно к определенной ситуации, обновления привычного образа ФЕ, благодаря которому возникает эффект «новизны», акцентирующий внимание адресата на описываемой ситуации, придается дополнительная юмористическая или ироническая окраска всему фразеологизму.

В письме к Николаю Александровичу Лейкину читаем:

Нет, мы остались такими же, какими и были, ибо изменить своих литературных физиономий мы не можем, — потому и кажется, что мы жуем старье. (Письмо Н. А. Лейкину. 2 сентября 1887, Москва. А. П. Чехов. Собрание сочинений в двенадцати томах. ЕИХЛ, М., 1963. Т. 11, с. 148). Замена субстантивного компонента **мочало** узуальной ФЕ **жевать мочалку [мочало]** ‘нудно и бестолково говорить, писать и т. п. об одном и том же’ [ФСРЯ, с. 157] словом обусловлена необходимостью образно, ёмко объяснить причину однообразия произведений описываемой группы авторов

В письме к Е. М. Шавровой А. П. Чехов пишет:

Гипнотизер — это хорошенький рассказ; только жаль, что первая половина его несколько растянута в ущерб второй, и жаль, что Вы ничего не сделали из Жени, которая является лишним колесом в часах: она не нужна и мешает. (Письмо Е. М. Шавровой, 19 января 1898, Ницца. Т. 12, с. 188) В приведенной выше цитате А. П. Чехов удачно заменяет два компонента узуального фразеологического оборота **пятое колесо в телеге [в колеснице]** ‘лишний, ненужный в каком-либо деле человек’ [ФСРЯ, с. 202], однако подобное изменение структуры не повлияло на узнаваемость индивидуально-авторского чеховского **лишним колесом в часах**, что свидетельствует об удачном использовании Антоном Павловичем общеизвестной ФЕ. Сохранение узнаваемости достигается за счет замены компонента **пятым** словом **лишним**, которое помогает восстановить семантику преобразованного фразеологизма и во же время сделать его необыкновенно ярким, образным, выразительным за счёт замещения компонента **в телеге (колеснице)** более уместным в данном контексте **в часах**.

Значительное место среди приемов структурно-семантической трансформации ФЕ в письмах А. П. Чехова занимает приём расширения компонентного состава фразеологизма (24,6 %). Приём расширения состава ФО добавочным компонентом чаще всего используется для оживления стершегося образа ФЕ, приспособления фразеологизма к конкретному авторскому высказыванию, интенсификации его образности и эмоциональности.

В письме к Алексею Николаевичу Плещееву находим:

Публика должна видеть журналистов не в карикатуре и не в томительноумной давыдовской оболочке, а в розовом, приятном для глаза свете. (Письмо А. Н. Плещееву, 15 января 1889, Москва. Т. 11, с. 320). Ср. общеизвестный фразеологизм **в розовом свете [цвете]** ‘идеализированно, лучше, чем на самом деле (видеть, представлять и т. п. кого-либо или что-либо)’ [ФСРЯ, с. 413]. Распространение узуального фразеологизма **в розовом свете** уточняющим словосочетанием **приятном для глаза** призвано усилить значение данной ФЕ, привлечь

внимание адресата (А. Н. Плещеева) к мысли А. П. Чехова о том, что журналистам необходимо создать привлекательный образ в глазах у публики.

В письме к Я. П. Полонскому находим:

*Помимо ее теплоты и той внутренней прелести, какую носит в себе авторское посвящение, Ваше «У двери» имеет для меня еще особую цену: оно стоит целой хвалебной критической статьи авторитетного человека, потому что благодаря ему я в глазах публики и товарищей **вырасту на целую сажень**.* (Письмо Я. П. Полонскому, 18 января 1888, Москва. Т. 11, с. 171).

Для усиления образного и экспрессивного содержания узуальной ФЕ **вырасти в глазах** ‘приобретать уважение кого-либо, подниматься, выигрывать в чьем-либо мнении’ [ФСРЯ, с. 96] А. П. Чехов распространяет её словосочетанием *на целую сажень*. В результате преобразования фразеологизм приобретает гиперболический характер, поскольку сажень — это ‘русская мера длины, равная 2,134 м., применявшаяся до введения метрической системы мер’ [МАС, т. IV, с. 13].

Хорошо известно стремление А. П. Чехова к предельной лаконичности, краткости всех выходящих из-под его пера текстов, его упорная борьба с избыточными словесными конструкциями, «длиннотами». Приём сужения состава ФЕ третий по частотности среди используемых писателем приёмов структурно-семантической трансформации устойчивых словосочетаний (14%).

В письме к М. П. Чеховой находим: *В себе одном он совмещает и генерала, и архиерея, и художника и армянина, и наивного деда, и Отелло. Женат на молодой и очень красивой женщине, которую держит **в ежах**.* (Письмо М. П. Чеховой. 22 июля 1888, Феодосия. Т. 11, с. 234). Здесь

А. П. Чехов сокращает узуальный фразеологизм **в ежовых рукавицах** ‘в большой строгости у кого-либо (быть, находиться)’ [ФСРЯ, с. 396] за счет усечения компонента (в) *рукавицах* и морфологического изменения прилагательного (в) *ежовых* однокоренным существительным (в) *ежах* с целью обновления привычного образа ФЕ. Подобное преобразование затемняет внутреннюю форму фразеологического оборота, который, тем не менее, соотносится с узуальным ФО **в ежовых рукавицах**.

Активно и творчески используя фразеологический фонд русского языка, А. П. Чехов прибегает также к приёму контаминации фразеологических единиц (8,9 %).

В письме к Алексею Сергеевичу Суворину находим:

*Мережковский ничего не писал мне о журнале. Литературный журнал составляет теперь **звездь его мечтаний**, и, очевидно, он согласен со мной, что я не гожусь в редакторы.* (Письмо А. С. Суворину. 27 октября 1892, Мелихово. Т. 11, с. 577.) Основой для контаминированного фразеологизма **звездь мечтаний** послужили два узуальных ФО **предел мечтаний** ‘то, что кто-либо не решается себе представить как реальное, осуществимое и т. п.’ [49, с. 982] и **звездь программы** ‘наиболее эффектный элемент, составная часть чего-л.’ [БСРП, с. 114], при этом значения исходных ФЕ частично совместились.

Небезынтересным приёмом преобразования фразеологических оборотов в письмах А. П. Чехова является употребление фразеологизмов, узуальной формой

функционирования которых является утвердительная форма, в отрицательной форме и наоборот (7 %). Подобные преобразования приводят к изменению значения фразеологизма на противоположное.

В письме А. П. Чехова брату Николаю Павловичу Чехову читаем:

Они иерисуются, держат себя иаулице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... (Письмо Н. П. Чехову. Март 1886, Москва. Т. 11, с. 81). Общеупотребительный фразеологический оборот **пускать пыль в глаза** употребляется в значении *‘создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле’* [ФСРЯ, с. 370], его употребление в отрицательной форме приводит к изменению значения на противоположное *‘не создавать ложного впечатления о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле’*. Кроме того, А. П. Чехов изменяет грамматическую форму именного компонента **пыль: не пускают пыли в глаза.**

Эпистолярное наследие А. П. Чехова характеризуется не только активным и творческим использованием фразеологического изобилия русского языка, но и наличием новых, индивидуально-авторских фразеологических оборотов, созданных писателем по аналогии с уже существующими (3,5 %).

В письме к Ольге Леонардовне Книппер находим индивидуально-авторский фразеологизм, созданный на основе общеизвестной ФЕ **буря в стакане воды** *‘спор, шум, волнения и т. п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’* [ФСРЯ, с. 51]: *Ты в декабре писала, что приедешь в январе, взбудоражила меня, взволновала, потом стала писать, что приедешь на Страстной неделе -ия велел своей душе успокоиться, сжался, а теперь ты опять вдруг поднимаешь бурю на Черном море. Зачем?* (Письмо О. Л. Книппер. 20 января 1902, Ялта. Т. 12, с. 431)

Итак, трансформация фразеологических единиц занимает значительное место среди словесно-стилистических средств в творческой лаборатории писателя. В эпистолярном наследии А. П. Чехова трансформированные фразеологизмы с изменениями структуры и семантики благодаря своей экспрессивности и метафоричности являются эффективным изобразительным и выразительным средством, служащим для создания ярких, неожиданных, запоминающихся образов.

Как показали наблюдения, в письмах А. П. Чехова фразеологические единицы со структурно-семантическими трансформациями выполняют следующие прагматические задачи: привлекают внимание адресата за счет своей новизны, оживляют привычный, стершийся образ фразеологического оборота, выражают авторское отношение к изображаемому, приспособляют фразеологический оборот к контекстному окружению, усиливают образность и экспрессивность авторского высказывания, служат выразительным средством создания ярких, коннотативных, юмористических и иронических оттенков в тексте чеховских писем.

Широкое и искусное применение А. П. Чеховым различных приёмов структурно-семантической трансформации фразеологических оборотов свидетельствует о том, что они являются важной составляющей творческого метода писателя.

Литература

1. МАС - Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. - М.: Русский язык, 1985-1988.
2. ФСРЯ - Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков. - М.: Русский язык, 1986. — 543 с.
3. ФСРЛЯ - Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. — М.: Астрель, АСТ, 2008.
4. Чехов А. П. Собр.соч.: В 12 т, - Т. 11-12: Письма/А. П. Чехов. - М.: ГИХЛ, 1963.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. - М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.